

Савкина Альвина Владимировна

САКРАЛЬНОЕ В ПОСТСЕКУЛЯРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Данная статья посвящена характеристике сакрального в современном глобальном постсекулярном обществе. Разбираются признаки, отличающие современное сакральное от сакрального традиционного. Проводится параллель между социальными процессами и представлениями о сакральном. Обосновывается, почему сакральному в современном обществе нельзя дать четкое определение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 148-150. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Гордиенко Н. С. Современный экуменизм: движение за единство христианских церквей. М.: Наука, 1972. 200 с.
2. Иоанн Павел II, Каспер В., Зизилиус И., Уэйнрайт Дж., Любич К. и др. В поисках христианского единства: к 40-летию принятия декларации *Unitatis redintegratio* / пер. с англ., нем., фр., ит. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2009. 352 с.
3. Каспер В. Руководство по духовному экуменизму / пер. с англ. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2008. 75 с.
4. Каспер В. Таинство единства. Евхаристия и церковь / пер. с нем. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2007. 154 с.
5. Катехизис Католической Церкви. М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2001. 813 с.
6. Кутюрье П. Молитва и христианское единство // Киннемон М., Коуп Б. Экуменическое движение: антология ключевых текстов. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2002. 615 с.
7. Правило по применению принципов и норм экуменизма. Ватикан: Typis vaticanis, 1993. 114 с.
8. John Paul II. Novo millennio ineunte [Электронный ресурс]. URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/apost_letters/documents/hf_jp-ii_apl_20010106_novo-millennio-ineunte_en.html (дата обращения: 27.01.2012).
9. Leo XIII. Divinum illud munus [Электронный ресурс]. URL: http://www.vatican.va/holy_father/leo_xiii/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_09051897_divinum-illud-munus_en.html (дата обращения: 27.01.2012).
10. Pius XII. Mystici corporis [Электронный ресурс]. URL: http://www.vatican.va/holy_father/pius_xii/encyclicals/documents/hf_p-xii_enc_29061943_mystici-corporis-christi_en.html (дата обращения: 27.01.2012).
11. *Unitatis redintegratio* // Второй Ватиканский Собор: конституции, декреты, декларации. Брюссель: Жизнь с Богом, 1992. 573 с.
12. *Ut unum sint* // Иоанн Павел II: сочинения: в 2-х т. М.: Изд-во францисканцев, 2003. 608 с.

“SPIRITUAL ECUMENISM” AS CATHOLIC ECUMENISM ELEMENT

Viktoriya Viktorovna Ratnikova

Department of Religious Studies

Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen

v_ratnikova@mail.ru

The author reveals the notion “spiritual ecumenism” and its significance for Catholic ecumenism, demonstrates the diversity of “spiritual ecumenism” manifestation forms in addition to the well-known Week of Prayer for Christian Unity, substantiates their practical usefulness for ecumenical movement, and considers “spiritual ecumenism” as the integral part of modern Roman Catholic ecumenism, significantly affecting the efficiency of ecumenical practice.

Key words and phrases: ecumenism; Catholicism; spiritual ecumenism; John Paul II.

УДК 298.2

Данная статья посвящена характеристике сакрального в современном глобальном постсекулярном обществе. Разбираются признаки, отличающие современное сакральное от сакрального традиционного. Проводится параллель между социальными процессами и представлениями о сакральном. Обосновывается, почему сакральному в современном обществе нельзя дать четкое определение.

Ключевые слова и фразы: сакральное; постсекулярное; перформативность; персонализация.

Альвина Владимировна Савкина

Кафедра философии

Гуманитарный факультет

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

savkina-alya@yandex.ru

САКРАЛЬНОЕ В ПОСТСЕКУЛЯРНОМ ОБЩЕСТВЕ®

Что такое сакральное? Можно предположить, что это элемент социального воображаемого, относящийся к общекультурным ценностям, важнейшим ориентирам человека, характеризующийся существованием «не-для-всех», приватностью. С последним свойством связана его функция как основы для формирования «поля доверия» группы, его способность «образовывать» институты. Также сакральное отличают пограничный характер, экспрессия, эмоциональный накал, что в свою очередь делает его доступным для эстетической формы познания. Однако это определение позволяет лишь запечатлеть отдельные моменты в «жизни» сакрального, «захватить» лишь усредненные интенции и субъективные значения сакрального, а точнее иерофании, на них основанные и отвечающие упомянутым признакам. В этих интенциях и значениях отражаются процессы, идущие в современном обществе, их можно сравнить с областью, освещаемой фотовспышкой во тьме, по которой возможно только предполагать, как все выглядит после нее и за ее пределами. Представления о сакральном в современном мире меняются.

Не в последнюю очередь это происходит вследствие того, что современное общество становится глобальным, в результате чего размываются границы традиционных институтов и представлений о сакральном, на

этих институтах базирующихся. Глобализация ведет к стандартизации и «макдональдизации» [4, с. 497–499], затрагивающим многие сферы социума, включая рынок духовных услуг. К тому же она ведет к размыванию национальных границ, в результате чего ведущую роль начинают играть этнорелигиозные и религиозно-культурные общности.

Такое развитие – одна из причин того, что в противоположность секулярному обществу модерна современное общество многими исследователями (Дж. Милбанк, Ю. Хабермас, а также российские ученые: А. Кэрлжев, А. Малер, Д. Узланер, Ю. Шаповал и др.) расценивается как постсекулярное. В таком статусе современного общества можно убедиться на примерах подъема мусульманского и христианского фундаментализма и расцвета новых религиозных движений последних десятилетий, показавших отсутствие необратимого характера секуляризации. С учетом опыта тоталитарных идеологий XX в. не может также и все секулярное оцениваться как простое отрицание всяческой религии – иногда оно выступает как ее альтернатива, сакральное вне религии как института. Постсекулярность сопутствует постмодерну.

Секуляризация была, прежде всего, проявлением модерна, это одновременно следствие и модернизации общества, и модернизация религии. Поэтому с завершением данной эпохи, ее полным развертыванием, сопряженным с воцарением безразличия к религии, секуляризация как вытеснение религии из повседневной жизни тоже лишается смысла. Секуляризм, сциентизм, идеологии, ставшие квазирелигиозными, тоже проходят секуляризацию. Постмодерн более не ограничивает религию, она становится *одним из* дискурсов. Религиозное и светское вследствие модерна, лишившего религию ее социальной роли, более неразличимы. Представления о сакральном в современном мире вбирают в себя элементы этих двух форм сознания.

В результате сакральное в современном глобальном постсекулярном обществе обновляется и приобретает следующие, свойственные явлениям посмодерна черты: перформативность, дезобъективация, персонализация, неригористичность.

1. *Перформативность.* Форма и смысл сакрального как социального явления могут быть сконструированы по игровым, перформативным принципам. Акт сакральной коммуникации постоянно повторяется в одних и тех же конвенционально установленных условиях, что ведет к постоянному проигрыванию и переживанию социально принятых смыслов и, следовательно, к легитимации этих смыслов, повышению их кажущейся естественности (например, утверждению ритуала, сплочению общества вокруг сакрального символа). Возможность такого повторения возникает благодаря ритуалу – постоянному воспроизведению ситуации и контекста данного акта коммуникации. С одной стороны, обнаружение перформативности некоторого проявления сакрального ведет к его десакрализации, с другой – само оно путем многократного повторения способствует сплочению социальной группы вокруг определенного символа (как это нередко происходит в интернет-сообществах, когда что-то начатое кем-либо одним в скором времени принимается всеми за общепринятое и выступает как способ отличия себя от других).

2. *Дезобъективация.* Для современного глобального общества характерно стирание традиционных границ общественных институтов, с которым в некоторой мере связано исчезновение «старого» социального. Последнее предопределяет процессы индивидуализации и персонификации: границы идентичности оказались размыты, и личность стремится снова обрести себя.

Постмодернистский разум, со становлением которого связана переориентация на Западе, характеризуется тем, что его ориентации образуют структуру *открытой ризомы* – они связаны с чем-нибудь, но одновременно совершенно независимы друг от друга: «...на смену “единственно верным” учениям пришла интеллектуальная ризома – структура без центра, “сеть значащих интенций” (Мерло-Понти), плюралистическая центростремительная центробежность» [2, с. 5]. Современный разум – по ту сторону принципов и при всегда меняющихся жизненных обстоятельствах дает изменение ориентации в ограниченном пространстве и времени.

Классическое мышление, рациональность показали свою несостоятельность, как и секулярные идеологии. Как пишет В. Штегмайер, «в конце XX в. мышление вернулось от вневременности к временности и бытие вернулось во время... Сегодня все критерии рациональности являются дискуссионными» [5]¹, предлагая «мыслить мышление иначе». С этим также связано рассмотрение современного общества, как постсекулярного – секулярная этика не оправдала себя.

В результате сакральное *дезобъективируется* – расщепляется, растворяется в море индивидуального опыта, который, в свою очередь, лишается некоего единого объекта в виде высших сил. Личности, субъекту, в ходе опыта сакрального в эпоху постмодерна соответствует даже не единое, пусть и индивидуальное, оторванное от традиции (как в модерне), сакральное пространство, а бесконечное множество ответвлений дискретных сакральных пространств, в которых проявляется непрерывный процесс сакрализации. В результате зачастую границы традиционных религиозных институтов стираются, и религиозность становится трансрелигиозностью, т.е. люди осуществляют самостоятельный синтез примет, верований, этических постулатов, далеко выходя за рамки традиционного религиозного, а светское, в свою очередь, пополняется псевдорелигиозными символами, понятиями, ритуалами, выхолощенными, лишенными прежнего сакрального содержания.

¹ «Мыслить мышление иначе», видимо, означает отказаться от господства «старой рациональности» – поиска единой и трансцендентной истины – и перейти к признанию многообразия ориентаций («точка зрения», «интерпретация», «перспектива», «горизонт» – данные понятия, по мнению В. Штегмайера, в наши дни практически повсеместно заменяют собой понятие безусловного разума, показавшего в ситуации постмодерна свою условность). Ориентации ограничены во времени и пространстве, в высшей степени условны; человек может меняться вместе с ними. Человек ищет ориентиры, постоянно соотнося свое поведение с другими людьми, и такие ориентиры могут быть сакральными.

3. *Неригористичность, персонализация.* Разрыв старых, традиционных отношений – следствие все возрастающей дифференциации социальной структуры общества, в результате которой каждый конкретный человек «растворяется» во множестве социальных общностей. Новые средства коммуникации (равно как глобальная экономика) разрушают границы старых социальных образований и формируют новые в гораздо большем числе.

В то же время современность – это время всеобщего поиска идентичности. Согласно Ж. Липовецки, этот поиск осуществляется через нарциссизм: «Побуждаемое потребностью обрести себя, наше Я погружается в бесконечную работу по освобождению, наблюдению и объяснению своей личности» [2, с. 86].

В результате «разрыва с начальной фазой современного демократически-дисциплинарного, универсально ригористического, принудительно идеологического общества» [3, с. 18], набирает обороты процесс персонализации. С одной стороны, он обуславливает ломку дисциплинарной социализации, но с другой – он способствует созданию более гибкого общества, основанного на «информации и поощрении потребностей индивида, культе секса и учете “человеческих факторов”, на естественности, душевности и юморе» [Там же, с. 19]. Персонализация характеризуется созданием микроколлективов («Окончательный портрет индивидуализации определяется не социальной самобытностью и независимостью, а разнообразием связей и контактов с коллективами с узкими интересами. Это могут быть объединения вдов, родителей, гомосексуалистов, алкоголиков, матерей-лесбиянок, обжор... это будут солидарность микрогруппы, доброжелательное участие и воодушевление, “ситуационные сети”...» [Там же, с. 29]). Такие сообщества наилучшим образом иллюстрируют квазирелигиозные группы, присутствующие в огромном количестве в современном обществе: фанатов, обожествляющих своего кумира (Elvites); людей, позаимствовавших религию из компьютерной игры (Assassin's Creed), фильма («Звездные войны»), книги («Властелин колец» Толкиена), не говоря уже о более широких явлениях, таких как киберрелигия и техноязычество, существующие в разных своих проявлениях по всему миру.

Мотив присоединения к таким группам во многом описывается теорией клубной экономики и качественного личного времени, согласно которой, «современным обществом управляет некое разумное символическое начало, причем ничуть не менее властное, чем конкуренция за материальные ресурсы» [1]. Покупателю не хватает времени оценить товар, в результате чего отбор ухудшается: плохие товары вытесняют хорошие. В духовной, культурной сфере происходит тотальный переход от лицемерия к самостоятельному творчеству, самодеятельности (т.е. опять же неригористичность). Из-за сложности выбора наряду с первой невидимой рукой на рынке действует «вторая рука» – это, по сути, общественное мнение, так называемая пользовательская экспертиза. Клубы позволяют сбалансировать интересы общества и индивида: найти единомышленников и отгородиться от чужаков. Усилиями клубной экономики «символическое поле постоянно расширяется и благоустраивается так, чтобы любой желающий мог найти для себя участок по нраву» [Там же]. Обрести свой клуб помогает коллаборативная фильтрация – «система обмена субъективным опытом, позволяющая отбирать объекты и информацию в соответствии со вкусом и предпочтениями каждого конкретного человека» [Там же]. Осуществляя выбор, человек отталкивается от идеала качественного личного времени, которому также должна отвечать сакральная коммуникация в современном мире. В обществе игры постмодерна прежние дисциплинарные институты уже не действуют, объединения должны завлекать, соблазнять людей.

Итак, обладающее всеми перечисленными выше признаками сакральное сегодня неопределенно, размыто, неоднородно и подчас практически не проявлено в публичном пространстве. Познать такое сакральное можно, главным образом, через эстетический и коммуникативный опыт, не ограниченный строгими рамками рациональности.

Список литературы

1. Долгин А. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.adolgin.ru/online>
2. Ивашевская Г. Н. Энигма и адиафора. Цветок нарцисса также нежен // Липовецки Ж. Эра пустоты: эссе о современном индивидуализме / пер. с франц. В. В. Кузнецова. СПб.: Владимир Даль, 2001.
3. Липовецки Ж. Эра пустоты: эссе о современном индивидуализме / пер. с франц. В. В. Кузнецова. СПб.: Владимир Даль, 2001.
4. Ритцер Дж. Современные социологические теории. Изд-е 5-е. СПб.: Питер, 2002.
5. Штегмайер В. Основные черты философии ориентации [Электронный ресурс]. URL: http://anthropology.ru/ru/texts/stegmaier/orient_01.html

SACRAL IN POST-SECULAR SOCIETY

Al'vina Vladimirovna Savkina

Department of Philosophy

Classical Faculty

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

savkina-av@yandex.ru

The author presents the characteristic of sacral in modern global post-secular society, considers the features that distinguish modern sacral from traditional sacral, draws a parallel between social processes and ideas about sacral, and substantiates why sacral in modern society cannot be clearly defined.

Key words and phrases: sacral; post-secular; performativity; personalization.